

Идейно-тематическое многообразие аварских и лакских пословиц и поговорок

Афористические жанры занимают значительное место в фольклоре народов Дагестана. Они широко представлены у всех народов: аварцев, лакцев, агулов, даргинцев, ногайцев, кумыков, лезгин, рутулов, цахуров, табасаранцев. В исследовании, проведенном на основе сравнительно-сопоставительного анализа аварских и лакских пословиц и поговорок, выявлено богатство употребления, своеобразие бытования, общие и локальные особенности паремий двух дагестанских народов — носителей не близкородственных языков. Тематика исследуемых паремий (отношение к родине, истории, труду и дружбе, чести и совести, жизни и смерти, свободе и воле) позволила выявить специфические черты этнического менталитета народов. Рассматриваемый материал характеризуется большой идейно-эстетической ценностью, национальной спецификой, отражающей духовно-нравственные ценности жизни народа.

Ключевые слова: аварский фольклор, лакский фольклор, паремии, пословицы, поговорки, тематическое многообразие, особенности, художественные приемы, этнолокальная специфика

Aphoristic genres occupy a significant place in the folklore of the peoples of Dagestan. They are widely represented among all peoples: avars, laks, aguls, dargins, nogais, kumyks, lezgins, rutuls, tsakhurs, tabasarans. Based on a comparative analysis of Avar and Lak proverbs and sayings, an attempt was made to identify the richness of use, the originality of existence, general and local features of the proverbs of two Dagestan peoples — speakers of not closely related languages. The work is devoted to the analysis of Avar and Lak proverbs, reflecting the attitude towards the homeland, history, work and friendship, honor and conscience, life and death, freedom and will in order to identify the specific features of the ethnic mentality of peoples. The material under consideration is characterized by great ideological and aesthetic value, national specificity, reflecting the spiritual and moral values of the life of the people

Keywords: Avar folklore, lak folklore, paremias, proverbs, sayings, thematic diversity, features, artistic techniques, ethnocultural specificity

Введение

Многоязычие Дагестана дает возможность окунуться в богатый своим разнообразием, пестротой и неповторимыми смысловыми оттенками мир фольклора. В дагестанской фольклористике начало собирания, изучения и систематизации пословиц и поговорок связано с деятельностью П.К. Услара. Заметный вклад в дело собирания и публикации афористических жанров народов Дагестана внесли ученые — этнографы, лингвисты, историки, а также писатели: А. Омаров, К. Зулфукаров, Б.К. Далгат, А. Каяев, А.-П. Салаватов, А. Назаревич, А. Гаджиев, А. Ханмагомедов и др.

Сбором и систематизацией аварских пословиц занимался З. Алиханов [3]. Значительный вклад в процесс сбора и систематизации лакских пословиц и поговорок внесли К. Кажлаева [7] и Х.М. Аминова [4].

В дагестанской фольклористике первый опыт специального историко-сравнительного изучения пословиц и поговорок народов Дагестана был осуществлен М.М. Гасановым [6]. Пословицы и поговорки народов Дагестана активно исследовались авторами всех национальных языков: аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, кумыков [1–5; 10–11].

В 2023 г. вышел 11-й том «Свода памятников фольклора народов Дагестана» «Афористические жанры: пословицы, поговорки, загадки» [9], куда вошли пословицы и поговорки всех народов Дагестана с подробными комментариями и переводом на русский язык.

Основная часть

Сюжетно-тематический состав аварских и лакских пословиц представлен такими темами, как родина, героизм, патриотизм, любовь, семейные ценности, человеческие пороки, ум, глупость, трудолюбие, лень и многие другие, которые нашли отражение и в фольклоре других народов Дагестана.

В аварской пословице «МегIер радал бахе, гIор — кьад» («Гору одолей поутру, речку — в полдень») и в лакской «Мурлу кьабагьну, ттугь кьабизайср» («Скала не рухнет — пыль не поднимется») наблюдается особенность местных условий: вряд ли где-то в ногайской степи или на кумыкской низменности могли появиться типично горские выражения. Такими являются аварские пословицы «КIвахIалаб хIамица ХIоцоб мегIер бегуларо» («Ленивый осел не перейдет через Гоцинскую гору»), «Берцинаб рагIуца борхатаб мегIерги тIуцIъизабулеб» («Вежливое слово даже высокую гору сделает низкой»), т.е. доброе слово поможет преодолеть трудности.

В аварской пословице «Килищ бухьинеги чи кьваригIуна» («Чтобы палец привязать, тоже нужен человек») и в лакской «Зунтту зунттуин кьабияйссар, инсан инсаннайн ийайссар» («Гора с горой не сходится, человек с человеком сходится») прослеживаются лирические нотки: невозможно прожить жизнь в одиночестве, человек всегда нуждается в человеке.

Лакские пословицы «Зунттуин лахъаннир, бучIан бигъассар» («Взбираться в гору трудно, спускаться легче»), «Зунттуин лакъавхъссаксса ар ххал кьашайссар» («Пока в гору не поднимешься, равнину не увидишь») соответствуют выражению «большое видится на расстоянии»; народ образно выражает эту мысль, используя образы родных гор, ущелий, глубоких долин. Например, аварская пословица «Кибе гьугъаниги — Гъунибе цIад» («Где бы гром ни грянул — в Гунибе дождь») означает, что, кто бы ни был виноват, вина всегда на одном и том же [человеке]. Здесь природные условия села Гуниб, где постоянно идут дожди, сравниваются с человеком, которого обвиняют во всех смертных грехах. В лакской пословице «ВацIилуь цIу ттурлу, Къимизуь пуркIу» («На [горе] Вацилу белый туман, на [горе] Кимизу — дым») говорится о человеке, который переменчив, как туман на вершинах гор. В пословице упоминаются горы в Лакском районе. По словам местных жителей, если на горе Вацилу появляется туман, то обязательно наступают холода. В этих пословицах проявляется яркая национальная окрашенность.

Пословицы и поговорки отразили не только мировоззрение и эстетические взгляды, мораль и этику, обычаи и быт народа, но и тяжелый крестьянский труд: «Дуларча дан кьашайсса цичIар кьадиКIайссар» («Если трудиться, нет ничего, что невозможно сделать» (лак.)), «ТалихI бугесул оц ияхI бугесухъе ккела» («Бык счастливого человека попадет в руки жалостливого» (авар.)). В горах есть обычай, когда быка для тяжелой работы за определенную плату передают другим. Если бык попадал в руки жалостливого человека, то он не мучил животное тяжелой работой.

Так трудовая, хозяйственная деятельность горцев отражается в пословицах и впечатляет глубиной заложенной в них мысли и мудрости. Аварская пословица «Дудаса гIетI тIинкIичIого, хуриб тIоршел баккуларо» («Если с тебя не покапает пот — зерно не взойдет») перекликается с лакской пословицей «Къурнил бакIлахъру хьхъемая дакъарча, гьухъаяр дучIайсса» («С поля приход бывает не от росы, а от пота»). Лакская пословица «ЗахIмат ххирама даву дакъа кьаличIайссар» («Кто любит трудиться, тот без работы не останется») решительно восстает против пустых мечтаний, так же как и аварская пословица «ЗахIмат бокьичIесул чIарачIого хур хутIараб» («У того, кто не любит трудиться, поле зарастет сорняками»).

Данные пословицы носят ярко выраженный дидактический и поучительный характер, разоблачают лень и бездействие, в них важное значение придается труду и дисциплине, т.к. трудолюбие и выносливость были важными качествами для горцев.

В горском фольклоре часто встречаются пословицы, где под образом животных подразумевается трудолюбивый горец, который обречен на тяжелый изнурительный труд, где бы он ни находился: «ХъатIуйн лавгсса ттукуу ккашил бивКIуссар» («Осел пошел на свадьбу и от голода умер» (лак.)), в которой показывается, что даже на свадьбе, где такое изобилие еды, тот, кто работает, всегда находит работу; «Киве аниги хIамие хIалтIи камуларебила» («Куда бы ни пошел осел, работа всегда найдется» (авар.)).

Исторические события также нашли широкое отражение в пословицах народов Дагестана. Вся тысячелетняя история борьбы с иноземными захватчиками, культ героизма и верности в бою заключены в пословицах и поговорках дагестанских народов. Об этом свидетельствуют аварские пословицы «БацIунелъул пикру гъабурав бахIарчи вахъунарев» («Кто думает о последствиях, тот не герой»), которую приписывают имаму Шамилю, предводителю горцев, и «Гуллида Хажимурад лъаларо» («Пуля не знает Хаджимурада»): когда наiba спросили: «Почему, Хаджимурад, ты, такой смелый и отважный, убежал от пули?» — он коротко ответил: «Пуля не знает Хаджимурада», т.е. не знает, какой он смелый. Существует аналогичная лакская пословица «Ярагъуннин гъан чув къакIулссар» («Оружие не знает родственников»).

Например, если в аварской пословице «Кинавго имам Шамил гIадав вахъинчIев, кинавго бахIарчи Хажимурад гIадав лъугъинчIев» («Не все имамы стали Шамилями, не все герои стали Хаджимурадами») речь идет о Шамиле и Хаджимураде — героях Кавказской войны и аварских исторических песен, то в лакской пословице «Вил арс Муртазали ттулану хъурдай» («Твой сын Муртазали был бы мне сыном») говорится о мужестве и стойкости Муртазали, сына Сурхай-хана Кази-Кумухского, который дал достойный отпор Надир-шаху; в пословице «Чулахъ — Сурхайханъя, утти, чулахъ — Надир-шагъри» («Безруким был Сурхай-хан, теперь безруким стал Надир-шах») народ сравнивает Надир-шаха с безруким Сурхай-ханом — правителем лакии Сурхай-ханом Гази-Кумухским, который потерял левую руку в бою и имел прозвище «чолак», т.е. «изувеченный».

Отражение в пословицах и поговорках исторических лиц и отдельных событий придает им национальную окрашенность и этноспецифичность.

Пословицы и поговорки о родине показывают, что народы Дагестана высоко ценили преданность родине, защиту ее от внешних врагов. Эти мотивы нашли яркое выражение в аварских и лакских пословицах «Ватан гъечIев чи — чед гъечIеб таргъа» («Человек без Родины — что сумка без хлеба»), «ВатIан тун арасе, талихI кьоларо» («Несчастен человек, покинувший Родину») (авар.), «ИвчIан бучIиссар, Ватандалиин хаин хъун къабучIиссар» («Умри, но Родине не изменяй»), «Буттал кIану ницIаяргу нацIуссар, бакъухъраяргу нацIуссар» («Отечество слаще меда, вкуснее халвы») (лак.).

Национальным своеобразием дагестанских пословиц является и то, что в них часто встречаются имена исторических и фольклорных персонажей. Например, герой аварской баллады «Камалил Башир» упоминается в пословице «Больтонида рельъаабе, гъудул гъудул вуго; Камалил Баширида са берцинав вукIаниги, тушман тушман вуго» («Если даже на свинью похож, друг остается другом; если даже на Камалил Башира похож, враг остается врагом»); Камалил Башир — неземной красоты горец, в которого были влюблены все девушки и женщины села Чох. В лакском фольклоре встречается пословица «Камаллул тIулу дусса» («Повадки как у Камалила»), которая имеет отрицательный оттенок, подчеркивая мягкость характера и излишне нежные черты лица — особенности, не характерные для дагестанских мужчин, т.к. в народе образцовым горцем считался смелый, храбрый, презирающий страх, отважный мужчина, а Камалил Баши являлся антиподом этого образа.

Как отмечает А.Ф. Назаревич, «стремлением к предельно сжатой форме и обусловлено единообразие художественных приемов, однородный выбор лексических и стилистических средств» [8. С. 15], что мы и наблюдаем на примерах аварских и лакских паремий. В пословицах слова подобраны так, что богатый жизненный опыт горцев выражается иногда в двух словах: «Херлъи — унти» («Старость — болезнь»), «Унти — бартIи» («Болезнь — жеребец») (авар.), т.е. неизлечимая, тяжелая болезнь; здесь тяжелую болезнь сравнивают с жеребцом, которого трудно приручить; «СахI — сахI» («За мерку — мерка»), или полный вариант: «СахIихъ сахI гурони щолареб» («За мерку только мерку дают» (авар.)).

Аналогичные по структуре пословицы встречаются также и в лакском фольклоре: «ЗахIмат — аваданлугъри» («Труд — богатство»), «ЧIун — хIакинни» («Время — лекарь»); несмотря на ла-

коничность, они хорошо передают народную мудрость. Присущий пословице лаконизм может быть искажен многословием подстрочника: «Херлѝ — гьойлѝ» («Старость собаке подобна»), «Лѝеца — гьобо» («Вода крутит мельницу»), «МукІурлѝиги — бахІарчилѝи» («Смиренность тоже является смелостью») (авар.); «Ккаччил ърму» («Жизнь старика — собачья жизнь»), «Ърмулул ссут» («Наступила осень жизни»), «Ъккинугу — жуламур» («Хоть и плохое, но наше»), «БухчІатлу — кІарттунумай» («Старая метла — в тандыр»; дословно «сжечь»), «Архну — нахІуну» («Подальше — зато сладко») (лак.).

В лакских пословицах «Мазрал ницІгу, загъругу байссар» («Язык и мед делает ядом»), «Мазрай ттаркІ дакъассар, амма инсаннал ттаркІ гъагъайссар» («Язык без костей, но человеческие кости ломает»), «Маз ницІалли, хъап къаччилли» («Язык медовый — лай собачий») подчеркивается сила языка, отмечается необходимость взвешивать и обдумывать каждое слово. О том, что сказанное слово обратно не вернуть, говорят аварская пословица «Абураб рагІи — речІІараб чІор» («Сказанное слово — выпущенная стрела») и лакская «Увкумур зана бан къашайссар» («Сказанное не вернешь»).

Параллели, проводимые между аварскими и лакскими пословицами, помогают установить то общее, что сближает устное творчество дагестанских народов. Но сравнительный метод помогает выявить не только общее, но и локально-специфические особенности. Если общее дагестанских пословиц в формах, то особенное, специфическое связано с содержанием.

Характерными были в горах условия труда и быта народа. Естественно-географические условия Дагестана своеобразны, что сказалось на содержании пословиц. Так, в аварской пословице «Циби́л Гьолокѝа босе, гьоло — Хунзахѝа босе» («Виноград бери в Голотле, бобы — в Хунзахе») подчеркиваются обилие солнечных дней в селе Голотль и плодородие земель Хунзаха. Лакская же пословица гласит: «Виричувра куну, Гъумукун малагара, чу хъинсса бур куну, Ахъушав малагара» («Считаю себя героем, в Кумух не ходи, хвалясь конем, в Акуша не езд»). Учитывая, что Кумух — исторический центр лакского народа, известный своими героическими традициями, а Акуша — даргинский аул, где разводили породистых коней, становится понятно, что пословица осуждает человеческие пороки: высокомерие, горделивость и самоуверенность.

В основном пословицы и поговорки украшают такие тропы, как метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, повторы и параллелизмы. Например, это можно увидеть на примере аварской пословицы «Бишун гъуинабги мацІ, бишун къогІабги мацІ» («И самое сладкое — язык, и самое горькое — тоже язык»). История ее возникновения следующая: хан поручил визирю приготовить ему самое вкусное и самое невкусное блюда. Оба раза ему принесли жареный язык. Когда хан начал возмущаться, мудрый визирь ответил, что самое сладкое и самое горькое — язык. Аналогичная пословица встречается и в лакском фольклоре: «Хъиннува нацІусса маз, загъруняргу къурчІиссар» («Слишком сладкий язык горше яда»).

Часто в пословицах используют прием художественного параллелизма, который играет важную роль в композиционном плане: «Цал айссар, цал ивчІайссар» («Один раз рождается, один раз умирает»), «УчІиакъушав варсулуняйр, виричувнашав хІурнилуву хъинссар» («Чем с подлецом под буркой, лучше с храбрецом в кольчуге») (лак.); «БахІарчияс гІайиб жиндаг чІвала, хІалихъатас чияде реххула» («Смелый берет вину на себя, трус перекладывает на других»), «БетІергъанчияс хІалтІул ургъел, хІалтхъанасе кванил ургъел» («Хозяин думает о работе, работник думает о еде») (авар.).

В пословицах и поговорках также встречаются сравнения, выраженные формой синтаксического параллелизма: «ЛъикІав чиясе — цо рагІи, лъикІаб чодуе — цо цІал» («Хорошему человеку — одно слово, хорошему коню — одна плеть»), «Геме́р қванани қванил тІагІам хола, Геме́р бицани, рагІул магІна хола» («Если много есть, вкус еды теряется, если много говорить, смысл слов теряется») (авар.), «УчІиакъу дякъил, лякъазара ккашил ивчІайссар» («Подлец умирает от холода, обжора — от голода»). Прием синтаксического параллелизма усиливает эмоциональность высказывания, придает пословице выразительность и ритмичность.

В лакской пословице хитрый человек сравнивается с лисой: «Ина цулчІа хьурча, нагу вил магъ хьунна» («Если ты станешь лисой, то я стану твоим хвостом»); аналогично в аварской пословице: «Мун цер ватани — дун царал рачІ» («Если ты лиса, то я лисий хвост»). Аварская пословица «ХІелеко гІадин чІухІарав, гІанкІ гІадин хІинкъарав» («Горделив, как петух, труслив, как заяц») и лакская «Куц барзул, тІуллу ххюнкІлул» («Вид как у орла, а поступки как у перепелки») подчеркивают несоответствие образа человека его поступкам. Встречаются пословицы, где под образами животных подразумеваются человеческие пороки: «Таж биширчагу, хъатІу хъатІур» («Хоть корону надень, ворона остается вороной» (лак.)), «БацІил гІамал тараб тІинчІ букІунареб» («Волчонка без волчьих повадок не бывает» (авар.)).

Эпитеты в пословицах даются в причинно-следственных связях. Аналогично звучат в аварском и лакском языках пословицы «Дарккусса ттуршая, дарккусса ххют» (лак.), «ГъетІараб тІилил битІараб рагІад букІунареб» (авар.) — «У кривой палки и тень кривая», а также пословицы «Хехаб цІад хехго къатІуна» (авар.), «Анаварсса гъарал чъявни къадагъайссар» (лак.) — «Быстрый дождь быстро прекращается».

В лакской пословице «Архсса маччаминная, гъансса чІаххул хъинссар» и аварской «РикІкІада бугеб гІагарлгъиялдаса, аскІоб бугеб мадугъалгъиги тьикІ» («Чем далекая родня, лучше ближайшие соседи») первая часть противопоставляется второй, что усиливает выразительность излагаемой мысли и придает ей образное звучание.

Таких контрастных противопоставлений в пословицах немало: «Аьшукънал — махъру, устарнал — кару мусилссар» («У певца — слова, у мастера — руки золотые» (лак.)), «Кверал хІалтІула, бетІераль малъула» («Руки работают — голова учит» (авар.)).

Гипербола — одно из ярких средств художественной выразительности, с помощью которого народ давал оценку истории, быту, явлениям действительности. Так, лакская пословица «Виричув цал, нигъаусу азарила ивчІайссар» («Герой умирает один раз, а трус тысячу раз»), перекликающаяся с аварской «БахІарчи кьалда хола, хІалихъат бусада хола» («Герой умирает в бою, а трус в постели»), высмеивают такие человеческие пороки, как трусость и слабость, воспевают патриотизм, героизм и смелость в бою — качества, характерные для настоящего горца.

Заключение

Таким образом, анализ аварских и лакских паремий показывает, что их близость или даже буквальные совпадения обусловлены общностью истории, культурных ценностей, общечеловеческими чертами мышления, а также географическим положением.

Пословицы и поговорки аварцев и лакцев характеризуются широким применением таких изобразительно-выразительных средств, как сравнения, сопоставления, метафоры, олицетворения, гипербола, приемы художественного параллелизма, которые служат раскрытию высоких моральных и нравственных качеств человека, норм поведения, способствуют их поэтичности и художественной выразительности.

Пословицы, являясь энциклопедией народной жизни, отвечают на запросы повседневной действительности; в них в краткой и выразительной форме уместились мудрость народа и кодекс чести горца. Материал пословиц и поговорок представляет огромный интерес в деле воспитания подрастающего поколения, т.к. в своей основе содержит общечеловеческие критерии, выразившиеся в народных представлениях о чести, любви, труде и мудрости. Проведенный анализ хотя и неполный, но все же дает право говорить об общности паремий не только аварцев и лакцев, но всех народов Дагестана.

Пословицы и поговорки Дагестана — это сокровищница мыслей и чувств, наглядно свидетельствующая о том, что культура Дагестана — это единство в многообразии.

Литература

1. *Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А.* Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. 258 с.
2. *Аджиев А.М.* Устное народное творчество кумыков. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
3. *Алиханов С.З.* Аварские пословицы и поговорки. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. 330 с.
4. *Аминова Х.М.* Словарь лакских пословиц и поговорок. Махачкала: Алеф, 2021. 336 с.
5. *Ганиева А.М.* Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М.: Наука, 2004. 239 с.
6. *Гасанов М.М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 78 с.
7. *Лакские народные пословицы и поговорки / сост. К.М. Кажлаева.* Махачкала: Дагучпедгиз, 2000. 252 с.
8. *Назаревич А.Ф.* Отобранное по крупницам из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала: Юпитер, 1997. 154 с.
9. *Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 11: Афористические жанры: пословицы, поговорки, загадки / сост. А.М. Султанмуратов, А.М. Бекеева; отв. ред. Ф.А. Алиева.* Махачкала: Алеф, 2023. 860 с.
10. *Халидова М.Р.* Устное народное творчество аварцев. Махачкала: ДНЦ РАН, 2004. 336 с.
11. *Халилов Х.М.* Устное народное творчество лакцев. Махачкала: ДНЦ РАН, 2004. 324 с.

References

1. *Abakarova F.O., Alieva F.A.* Ocherki ustno-poeticheskogo tvorchestva dargintsev. Makhachkala: DNTs RAN, 1999. 258 s.
2. *Adzhiev A.M.* Ustnoe narodnoe tvorchestvo kumykov. Makhachkala: DNTs RAN, 2005. 428 s.
3. *Alikhanov S.Z.* Avarskie poslovitsy i pogovorki. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1972. 330 s.
4. *Aminova Kh.M.* Slovar' laskikh poslovits i pogovorok. Makhachkala: Alef, 2021. 336 s.
5. *Ganieva A.M.* Ocherki ustno-poeticheskogo tvorchestva lezgin. Moscow: Nauka, 2004. 239 s.
6. *Gasanov M.M.* Dagestanskije narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1971. 78 s.
7. *Lakskie narodnye poslovitsy i pogovorki / sost. K.M. Kazhlaeva.* Makhachkala: Daguchpedgiz, 2000. 252 s.
8. *Nazarevich A.F.* Otobrannoe po krupitsam iz dagestanskoi kollektzii poslovits i pogovorok. Makhachkala: Iupiter, 1997. 154 s.
9. *Svod pamiatnikov fol'klora narodov Dagestana: v 20 t. T. 11: Aforisticheskie zhanry: poslovitsy, pogovorki, zagadki / sost. A.M. Sultanmuratov, A.M. Bekeeva; otv. red. F.A. Alieva.* Makhachkala: Alef, 2023. 860 s.
10. *Khalidova M.R.* Ustnoe narodnoe tvorchestvo avartsev. Makhachkala: DNTs RAN, 2004. 336 s.
11. *Khalilov Kh.M.* Ustnoe narodnoe tvorchestvo laktsev. Makhachkala: DNTs RAN, 2004. 324 s.

Майндурова Рашидат Мухидиновна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклора
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Maindurova Rashidat M.,

PhD in Philology, Researcher at the Department of Folklore
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

e-mail: mrashidat@bk.ru

Гаммакуева Айша Саидовна,

младший научный сотрудник отдела фольклора
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Gammakueva Aisha Saidovna,

Junior Researcher, Department of Folklore
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

e-mail: aisha.1402@mail.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026